

**НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ
О ПОНЯТИИ
И НАЗНАЧЕНИИ ТЕОРИИ
СХЕМАТИЗМА КАНТА
В «КРИТИКЕ
ЧИСТОГО РАЗУМА»**

М. Каими*

Статья представляет собой краткое введение в учение Канта о схематизме («Критика чистого разума»: А 137-А 147; В 176-В 187). Тот факт, что часть о схематизме располагается в разделе, названном «Учение об основоположениях», а не в «Учении о понятиях», служит основой для отличия учения о схематизме от «Дедукции чистых рассудочных понятий». Это вносит некоторую ясность в части о схематизме. Так, автор приходит к выводу о том, что схематизм – совершенно новое явление по сравнению с «Трансцендентальной дедукцией категорий», а именно – подготовительный этап для использования категорий в качестве предикатов в утверждениях, известных как «Основоположения рассудка», которые больше относятся к феноменам (явлениям во времени и пространстве), нежели к неопределенным понятиям предметов в целом. В соответствии с обоснованием этой интерпретации дается объяснение некоторых главных понятий, таких как схема, воображение, однородность, временная детерминация, а также функции схематизма. Воображение представляется как нечто схожее по функции с рассудком, когда оно подчинено явлениям, данным во времени и пространстве. Рассудок становится воображением, когда он не только подчинен законам логики, но также и законам времени. Однородность (понятие, играющее важную роль в теории схематизма) объясняется ссылкой на работу Тетенса «Философские опыты о человеческой природе и ее развитии» (1777). Эти и другие разъяснения понятий не полностью развиты в статье. Они широко обсуждались в работах автора, и на них приводятся сноски в данном тексте. Статья включает некоторое обсуждение изданной ранее и современной литературы о схематизме.

Ключевые слова: *схема, схематизм, категории, воображение, «Критика чистого разума», однородность, временная детерминация.*

В трансцендентальной дедукции Кант показал правомерность требования отнесения чистых рассудочных понятий к предметам. Эта правомерность основана на функции данных понятий и заключается в выражении предметов именно как предметов (то есть функция состоит в формировании синтеза представлений в форму предмета).

* Университет Буэнос-Айреса (Аргентина),
Viamonte 430, 1053, Buenos Aires, Аргентина.

Поступила в редакцию: 25.12.2015 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-2-1

© Каими М., 2016

Трансцендентальной дедукцией завершается первая книга трансцендентальной аналитики «Аналитика понятий». Следующая книга, «Аналитика основоположений», также носит название «Трансцендентального учения о способности суждения». Первая глава «Аналитики основоположений» называется «О схематизме чистых рассудочных понятий» (А 137 – А 147, В 176 – В 187).

Природа и назначение этой части широко обсуждались. Конечно, Кант утверждает, что эта часть — одна из самых существенных в «Критике чистого разума»¹. Однако интерпретации текста демонстрируют странные разночтения. Обычно под схематизмом понимается развертывание трансцендентальной дедукции, то есть объясняется, каким образом категории могут быть фактически применены, как только правомерность их применения будет достаточно хорошо продемонстрирована (в «Трансцендентальной дедукции»). Таким образом, схематизм понимается как надлежащее обоснование учения о категориях только тогда, когда он также понимается как ненужное повторение «Трансцендентальной дедукции». В действительности же налицо только тот факт, что раздел о схематизме — наиболее запутанный в «Критике чистого разума».

*Схематизм не является ни частью трансцендентальной дедукции, ни ее расширением или дополнением.
Истинное назначение схематизма.*

В этой статье под схематизмом мы понимаем не просто развертывание «Трансцендентальной дедукции», но нечто совершенно новое по отношению к ней. Под схематизмом мы будем понимать подготовку к использованию категорий в качестве предикатов в тех высказываниях, которые известны как «Основоположения рассудка», а именно: синтетические суждения а priori, демонстрирующие применение категорий ко всем феноменам и таким образом выражающие фундаментальные законы природы. Интерпретируя схематизм в этом ключе, мы следуем указанию Канта, который помещает данную часть в «Аналитику основоположений» вместо того, чтобы поместить ее в «Аналитику понятий» (как мы могли бы ожидать)². Что означает радикальное изменение точки зрения, а именно: с этого момента мы больше никак не связаны с категориальным построением предметов, а только лишь с субсумцией конкретных предметов³ — предметов «вместе со

¹ См.: Refl. 6359 (1797), AA XVIII, 686. Prolegomena, § 34, A. A. IV, 316.

² *Аналитика основоположений* также носит название «трансцендентальное учение о способности суждения». Посредством этой подсказки схематизм оказывается связан со способностью суждения и таким образом с *критикой способности суждения*. С. Мазерн (Samantha Matherne) акцентировала внимание на этом моменте в своей статье «Кант и учение о схематизме» (Matherne, 2014, p. 181 – 205).

³ Курциус различает два разъяснения по применению категорий к предметам чувств: а) разъяснение, содержащееся в § 24 (Дедукция В), согласно которому синтез времени посредством воображения делает возможным применение категорий данных во времени, и б) разъяснение в главе о схематизме, согласно которому применение категорий происходит не только посредством синтеза, но через *субсумцию* данных единичных предметов (Curtius, 1914. S. 343f.). Несмотря на это, Курциус утверждает, что «учение о схематизме... [это] всего лишь гармоничная подготовка и разработка учения о категориях» (там же, S. 362). Заимствование учения о субсумции, по Курциусу, является только следствием того, чтобы главе о схематизме предписать определенное место в «Трансцендентальном учении о способности суждения» (там же, S. 364).

всеми их определениями»⁴ — под категории. Если мы преуспеем, то сможем сформулировать такие суждения, как, например, «все явления имеют величину» или «все явления происходят по закону причины и действия» и тому подобные.

Категории — это понятия, служащие в качестве правил необходимого синтеза, посредством которого предмет (в самом широком смысле) именно и составляет в предмет. В таком случае что есть синтез, который делает из предмета предмет? Какого рода этот синтез?

С помощью синтеза, произведенного под руководством категорий, многообразие явлений может быть собрано в некое единство; это и есть единство сознания, благодаря которому сохраняется его собственное единство и тождественность. Без всякого исключения такой синтез будет необходимым, и представления без него оказались бы ничем. Именно эта безусловная необходимость (в противовес всякой субъективной и случайной комбинации) характеризует предмет. Поэтому категории могут быть законно отнесены к предметам. В самом деле, именно они составляют предмет как таковой (то есть в качестве предмета, а не произвольной комбинации представлений). Они есть правила необходимого синтеза, и объективность заключается именно в этом необходимом синтезе. Таково заключение *Трансцендентальной дедукции*.

Тем не менее категориальный синтез не в состоянии *создать* какой-либо предмет. Существование предметов для нас является необъяснимым фактом, который не может быть получен с помощью логических инструментов. Если есть конкретный предмет, то он существует только потому, что он *дан* в чувственности. Формой чувственности выступает время. Следовательно, конкретный предмет дан во времени и ограничен временной формой.

Более того, следует отметить, что логика будет чуждой не только по отношению к предметам, которые даны, но также к временным свойствам данного предмета. Понятие (в частности, чистое понятие, то есть категория) не имеет отношения ни к временному содержанию наподобие «до» или «после», ни к «более не» и «еще нет». Ни «до», ни «после», ни «более не», ни «еще нет» не являются знаками *понятия*. Категория полностью гетерогенна по отношению к предмету, к которому она должна быть применена, при том что предмет дан во времени и определен темпорально. Следовательно, возникает проблема применения чисто логических, вневременных понятий к предметам, данным во времени и обладающим темпоральными характеристиками.

Именно в этом и заключается проблема, которую должен решить схематизм.

Итак, мы можем утверждать, что категории могут быть применены к предметам только благодаря категориальному синтезу, придающему набору представлений свойство объективности, то есть отсылка к предмету (это было доказано в трансцендентальной дедукции). Предмет может быть субсумирован [подведен] под категорию только в той мере, в какой он является предметом (то есть в той мере, в какой демонстрирует необходимое категориальное единство, посредством которого он становится предметом).

⁴ «Ставится вопрос: как он (вместе со всеми своими определениями) относится к суждению?» (А 219, В 266).

Цель схематизма (как и цель трансцендентальной дедукции) — также субсумация предмета под категорию; однако предмет субсумируется не в качестве предмета вообще, а в качестве единичного данного предмета вместе со всеми его определениями, включая время⁵. Соответственно определения, не относящиеся к предмету как таковому, но принадлежащие ему только потому, что он дан в чувственности (темпоральные определения), субсумируются под категории вместе с предметом.

Подобное использование категорий требует от нас того, чтобы мы соотносили чистые рассудочные продукты мышления (чистые понятия рассудка, категории) с чем-то совершенно чуждым по отношению к ним (с тем, что гетерогенно по отношению к ним), иными словами, с конкретными временными и пространственными «вещами природы»: «*Naturdinge*»⁶.

Понятие однородности.

Чистое рассудочное понятие как по своему строению, так и по своему происхождению является чуждым для предмета, к которому его намереваются применить. Категория и предмет не принадлежат к одному и тому же роду; следовательно, мы говорим, что предмет и понятие — неоднородны. Необходимо «третье звено» для установления однородности между понятием и предметом и, таким образом, для субсумции предмета под понятие. Если происходит субсумция предмета под чистое понятие, нужно установить однородность. Однако это невозможно до тех пор, пока мы остаемся в рамках традиционного логического понимания однородности. Согласно этому традиционному смыслу, «гомогенность» [однородность] означает «факт принадлежности к такому же роду». Однако категории и предметы не принадлежат к одному и тому же роду⁷.

Кант обращается к другому взгляду на «однородность», который не является логическим, но представляет собой эмпирическую трактовку, развитую Иоганном Николасом Тетенсом (Tetens, 1979, S. 143–165). По Тетенсу, любые два природных феномена могут быть названы однородными, если один из них может быть преобразован в другой путем прибавления или уменьшения их свойств при условии, что «фундаментальное свойство» остается неизменным. Пример: гусеница превращается в бабочку. Конечно, природные явления [феномены] не могут превратиться в категории. Но Кант заимствует у Тетенса идею, согласно которой «общее третье звено» (у Тетенса — «фундаментальное свойство») прокладывает мост между явлением и категорией, в связи с чем оно может быть использовано как суррогат для логической однородности⁸.

⁵ Точно так же, как у Г. Когена (Cohen, 1918, S. 494).

⁶ Термин “*Naturdinge*” употреблен во введении первого издания «Критики способности суждения» (А. А. XX 203).

⁷ Против точки зрения, согласно которой схема выступает как «мост» для преодоления гетерогенности понятия и предмета, см. работу Рихля (Riehl, 1924, 1. Bd., S. 524f): «Гетерогенность не представляет никакой реальной проблемы, если правильно конструировать понятие (это и называется схемой). Только схематизированная категория может называться “категорией”».

⁸ Дальнейшее развитие эта идея получила в работах М. Каими (Caimi, 2006, S. 211–220).

*Схематизм как мост между рассудком и чувственностью.
Понятие временной детерминации.*

Третье звено, которое должно служить мостом, называется «схемой». Ее функция, тем самым, заключается в обеспечении возможности субсумции конкретных предметов под чистые рассудочные понятия. Гетерогенность [разнородность] между предметом и понятием может быть преодолена при условии, что у нас в распоряжении есть третье звено, которое, с одной стороны, будет однородным с понятием и, с другой — однородным с предметом. Теперь нам следует отыскать это третье звено, о котором мы знаем только его название: «схема».

Находясь в поиске третьего звена, мы пришли к пониманию того, что могло бы осуществить функцию этого мостика, а именно — определение [детерминация] во времени. Определение во времени при помощи чистого рассудочного понятия могло бы прекрасно выполнить задачу по преодолению гетерогенности.

Если время есть синтез чистых рассудочных понятий, то возникают априорные структуры времени (временные определения), которые, с одной стороны, однородны по отношению к понятию, а с другой — однородны по отношению ко времени. Предметы, данные во времени, принимают форму этих временных структур (временных определений) и, таким образом, опосредованно принимают форму правил синтеза, с помощью которых сформированы временные определения. Итак, конкретные предметы могут быть субсумированы под чистые рассудочные понятия (чистые рассудочные понятия суть правила чистого синтеза).

Следовательно, схемы чистых рассудочных понятий являются «априорными временными определениями». Определение во времени происходит согласно нескольким категориям. Время и чистые понятия участвуют в априорном определении во времени. Поэтому процедура схематизма порождает временные структуры (как уже было сказано), и при этом чистые понятия сами по себе модифицируются временем и приобретают некие временные характеристики или определения. Именно эти временные характеристики позволяют чистому понятию быть примененным к предметам во времени (не только к логической форме предмета).

Другими словами, не только чувственность модифицируется (определяется) применением категорий ко времени, но и понятия, которые функционируют в этих определениях, получают соответствующую модификацию. Они больше не выступают *чистыми логическими понятиями*; они становятся неким гибридом логического понятия и чувственного созерцания (Detel, 1978, S. 40)⁹. Это происходит из-за того, что рассудок (источник понятий) воздействует на чувственность и в данном процессе принимает свойства чувственности. Всякий раз, когда рассудок воздействует на чувственность и приспосабливается к свойствам чувственности, он называется воображением¹⁰: «Схема сама по себе есть всегда лишь продукт воображения» (В 179).

⁹ Также см.: у Курциуса: «Схемы чистых рассудочных понятий [есть] не что иное, как схематизированные категории» (Curtius, 1914, S. 358s).

¹⁰ По поводу способности воображения см.: Metz W. *Kategorienduktion und produktive Einbildungskraft in der theoretischen Philosophie Kants und Fichtes*. Köln: From-

Чистые рассудочные понятия обретают [признак] чувственности путем принятия чувственных определений. Как только [понятие] становится чувственным, каждая категория проявляется «в качестве феномена» (то есть проявляется не только как логическая структура). Так, Кант заявляет, что категории количества, к примеру, *проявляются* («число есть количественный феномен»). Чистая логическая структура количества говорит только о том, что «все А есть В» (целокупность) или еще: «некоторые А есть В» (множественность) — время не вовлечено в эту структуру. Если представить время в логической структуре, то мы получим «некоторое количество А есть В», причем это число может быть посчитано (определено) путем последовательного прибавления единиц. Поэтому мы можем сказать, что категории количества проявляются в опыте (то есть в чувственности и во времени). Приведем другой пример: категория причинности, рассмотренная только как логическая структура, является логической связью оснований и выводов («если А = В, то В = А»; «если все S есть P, то некоторые S есть P», где не затрагивается время); при этом, рассмотренная как феномен, данная категория приобретает необходимую временную последовательность действительно полученных данных, то есть она становится связью между причиной и следствием — в этом случае причина идет первой, а действие — за ней (что не относится к вышеупомянутым логическим структурам).

*Перевод с англ. А.И. Троцака
под ред. В.О. Белоноговой и В.А. Чалого*

Список литературы

1. *Caimi M.* Der Schematismus der reinen Verstandesbegriffe // Kants Theorie der Erfahrung / R. Enskat (ed.). Berlin, 2015. P. 201–238.
2. *Caimi M.* Comments on the conception of Imagination in the Critique of Pure Reason // Akten des X. Internationalen Kant-Kongresses. Bd. 1 : Hauptvorträge. Berlin ; N. Y., 2008. P. 39–50.
3. *Caimi M.* Der Teller, die Rundung, das Schema. Kant über den Begriff der Gleichartigkeit // Metaphysik als Wissenschaft. Festschrift für Klaus Düsing zum 65. Geburtstag / D. Fonfara (ed.). München, 2006. S. 211–220.
4. *Caimi M.* The logical structure of time according to the chapter on Schematism // Kant-Studien. Berlin, 2012. № 103. P. 415–428.
5. *Cohen H.* Kants Theorie der Erfahrung. 3rd Ed. Berlin, 1918.
6. *Curtius E. R.* Das Schematismuskapitel in der Kritik der reinen Vernunft. Philologische Untersuchung // Kant-Studien. 1914. № 19. S. 338–366.
7. *Detel W.* Zur Funktion des Schematismuskapitels in Kants Kritik der reinen Vernunft // Kant-Studien. 1978. № 69. S. 17–45.

mann-Holzboog, 1991 ; *Caimi M.* Comments on the conception of Imagination in the Critique of Pure Reason // Akten des X. Internationalen Kant-Kongresses. Bd. 1 : Hauptvorträge. Berlin ; N. Y. : De Gruyter, 2008. S. 39–50.

Детальное исследование синтетической функции воображения содержится в книге: *Wunsch M.* Einbildungskraft und Erfahrung bei Kant. Berlin : De Gruyter, 2007. Кар. 4 bis 8. Вунш исследует не сам схематизм, а трансцендентальную дедуцию 1781 года. Также Карл Хепфер (Karl Hepfer) указывает на то, что Кант первоначально понимает под способностью воображения синтезированную способность, и связывает это утверждение с определением способности воображения. См.: *Hepfer K.* Die Form der Erkenntnis. Immanuel Kants theoretische Einbildungskraft. Freiburg ; München : Alber, 2006. S. 58.

8. *Hepfer K.* Die Form der Erkenntnis. Immanuel Kants theoretische Einbildungskraft. Freiburg ; München : Alber, 2006.
9. *Matherne S.* Kant and the Art of Schematism // *Kantian Review*. 2014. Vol. 19, iss. 2. P. 181 – 205.
10. *Metz W.* Kategorienduktion und produktive Einbildungskraft in der theoretischen Philosophie Kants und Fichtes. Köln : Frommann-Holzboog, 1991.
11. *Riehl A.* Der philosophische Kritizismus. Geschichte und System. 3rd ed. Leipzig, 1924.
12. *Tetens J. N.* Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwicklung. 1. Bd. (Leipzig, 1777). Hildesheim ; N. Y., 1979.
13. *Wunsch M.* Einbildungskraft und Erfahrung bei Kant. Berlin, 2007.

Об авторе

Марио Каими — доктор философии, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Аргентина), mcaimi3@yahoo.com

О переводчиках

Алексей Иванович Троцак — кандидат философских наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, aleksei_trocak@mail.ru

Валерия Олеговна Белоногова — аспирантка кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, belonogova.valeria@gmail.com

Вадим Александрович Чалый — кандидат философских наук, зав. кафедрой философии, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, vadim.chaly@gmail.com

SOME REMARKS ON THE CONCEPT AND FUNCTION OF KANT'S THEORY OF SCHEMATISM IN THE CRITIQUE OF PURE REASON

M. Caimi

The article introduces Kant's doctrine of schematism (Critique of Pure Reason A 137-A 147; B 176-B 187). The inclusion of the chapter on schematism in the 'Doctrine of the Principles' rather than the 'Doctrine of Concepts' is taken as a clue to distinguishing the Doctrine of Schematism from the Deduction of the Pure Concepts of the Understanding. This provides clarity on the function of schematism. The author conceives of schematism as something entirely new to the Transcendental Deduction of the Categories, namely, as preparation for the use of categories as predicates in sentences known as the 'Principles of Understanding' referring to phaenomena (appearances in time and space) rather than the undetermined concept of objects in general. To support this interpretation, the author addresses main concepts of the schematism theory (for instance, those of schema, imagination, homogeneity, and time-determination) and describes the function of schematism. Imagination is presented as an instance of the function usually called "understanding" when directed towards appearances given in time and space. Understanding becomes imagination when it obeys not only the laws of logics, but also the laws of time. Homogeneity (a concept that plays an important role in the theory of schematism) is explained with reference to Tetens's Philosophical Essays on Human Nature (1777). The explanations of concepts provided in the article are not exhaustive. They are discussed in more detail in the author's earlier publications referred to in the footnotes. The article also discusses earlier and contemporary literature on schematism.

Key words: *schema, schematism, categories, imagination, Critique of Pure Reason, homogeneity, temporal determination.*

References

1. Caimi, M. 2015, *Der Schematismus der reinen Verstandesbegriffe*. In: Rainer Enskat (editor): *Kants Theorie der Erfahrung*. Berlin, De Gruyter. P. 201–238 (electronic version: ISBN 978–3–05–009023–8).
2. Caimi, M. 2008, *Comments on the conception of Imagination in the Critique of Pure Reason*. In: *Akten des X. Internationalen Kant-Kongresses*. Band 1: Hauptvorträge. Berlin – New York: De Gruyter. P. 39–50.
3. Caimi, M. 2006, *Der Teller, die Rundung, das Schema. Kant über den Begriff der Gleichartigkeit*. In: Dirk Fonfara (editors): *Metaphysik als Wissenschaft*. Festschrift für Klaus Düsing zum 65. Geburtstag. München, Karl Alber. P. 211–220.
4. Caimi, M. 2012, *The logical structure of time according to the chapter on Schematism*. In: *Kant-Studien*, 103. Berlin. P. 415–428.
5. Cohen, H. 1918, *Kants Theorie der Erfahrung*, 3rd Edition. Berlin.
6. Curtius, E. R. 1914, *Das Schematismuskapitel in der Kritik der reinen Vernunft*. *Philologische Untersuchung*. In: *Kant-Studien* 19. P. 338–366
7. Detel, W. 1978, *Zur Funktion des Schematismuskapitels in Kants Kritik der reinen Vernunft*. In: *Kant-Studien* 69. P. 17–45.
8. Hepfer, K. 2006, *Die Form der Erkenntnis. Immanuel Kants theoretische Einbildungskraft*. Freiburg/München, Alber.
9. Matherne, S. 2014, *Kant and the Art of Schematism*. In: *Kantian Review*, vol. 19 issue 2, Pp. 181–205.
10. Metz, W. 1991, *Kategorienduktion und produktive Einbildungskraft in der theoretischen Philosophie Kants und Fichtes*. Köln: frommann-holzboog,
11. Riehl, A. 1924, *Der philosophische Kritizismus. Geschichte und System*. 3rd edition, Leipzig.
12. Tetens, J. N. 1777, *Philosophische Versuche über die menschliche Natur und ihre Entwicklung*. I. Band. (Leipzig). Hildesheim and New York: Olms, 1979. Erster Versuch, Nr. 2: *Eine nöthige Nebenbetrachtung über die Begriffe von Einartigkeit und Verschiedenartigkeit*. P. 143–165.
13. Wunsch, M. 2007, *Einbildungskraft und Erfahrung bei Kant*. Berlin: De Gruyter.

About the author

Dr Mario *Caimi*, University of Buenos Aires, Argentina, mcaimi3@yahoo.com

About the translators

Dr Alexey *Trotsak*, Immanuel Kant Baltic Federal University, aleksei_trocak@mail.ru

Valeria *Belonogova*, PhD student, Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Immanuel Kant Baltic Federal University, belonogova.valeria@gmail.com

Dr Vadim *Chaly*, Head of the Department of Philosophy, Immanuel Kant Baltic Federal University, vadim.chaly@gmail.com